

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Блиновой Екатерины Николаевны на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Теоретическая актуальность диссертационного исследования связана с изучением мало разработанной проблемы когнитивных механизмов, лежащих в основе чтения и понимания иконических текстов. Данная работа, выполненная в контексте российской когнитивной науки, является продолжением идей Ленинградской психологической школы. В частности, в основе диссертационного исследования лежат представления Л. М. Веккера о двуязычной природе мышления, что позволяет говорить о вкладе этой работы в развитие теории мышления, описывающей взаимодействие вербальных и образных компонентов мыслительной деятельности.

Практическая актуальность диссертационного исследования весьма велика, поскольку в современных условиях большинство людей получает информацию из Интернета, работая с визуальным форматом текстов. Анализ позитивных и негативных последствий такого радикального изменения режима интеллектуальной деятельности детей и взрослых – важнейшая задача будущих психологических исследований.

Новизна полученных результатов и выводов. Научная новизна работы обнаруживает себя на теоретическом, методическом и эмпирическом уровнях. Теоретическая новизна исследования заключается в постановке вопроса о том, за счет каких когнитивных механизмов осуществляется интеграция вербальных и иллюстративных компонентов иконических текстов абстрактного и конкретного содержания в целостную ментальную репрезентацию смысла прочитанного. Методическая новизна связана с разработкой и реализацией комплексной исследовательской программы,

учитывающей как психологические, так и психофизиологические (окуломоторные) аспекты когнитивных механизмов, опосредующих понимание читателями иконических текстов. Эмпирическая новизна заключается в выявлении предикторов успешности (глубины) понимания текстов, включающих вербальные и иллюстративные компоненты и содержащих конкретные либо абстрактные идеи.

В главе 1. Теоретический анализ проблемы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания проведен детальный и глубокий анализ большого количества вопросов по заявленной проблемной области. Введено понятие «работа с текстом» в контексте понятия «чтение», которое определяется как процесс когнитивной обработки текста (включая его восприятие и действия, опосредующие понимание). Вводится авторское понятие «иконический текст», который трактуется как текст, содержащий элементы двух семиотических систем – вербальной (представленной в виде письменной речи) и иконической (представленной в виде иллюстраций). Описаны четыре модели понимания текста, разработанных в зарубежных исследованиях. Ставится вопрос о роли метакогнитивного контроля в понимании читателями текстов новых форматов. Приводятся эмпирические данные, указывающие на то, что чтение текста с традиционного (бумажного) носителя более эффективно актуализирует метакогнитивные ресурсы человека, обеспечивая ему более полное понимание смысла прочитанного, в сравнении с ситуацией работы с электронным носителем.

Обсуждаются результаты исследований о противоречивой роли иллюстративного материала относительно его влияния на эффективность понимания текста. Справедливо отмечается, что эффективному усвоению смысла иконического текста способствуют не все способы визуального оформления материала. В частности, графическое наполнение текста должно отражать суть представленного явления, а не просто дублировать особенности его вербального описания. Так, было показано, что схематические модели более эффективны в сравнении с конкретными

изображениями при их добавлении в учебные материалы как для учеников средней школы, так и для студентов.

Особый интерес представляет раздел 1.1.1, в котором обсуждается специфика конкретных и абстрактных понятий в связи с усвоением смысла прочитанного. Обращается внимание на ключевой, весьма нетривиальный аспект этих различий: оперирование семантикой абстрактных понятий основано на контекстуальных и эмоционально-чувственных компонентах опыта человека.

Следует отметить, что каждый поставленный в 1 главе диссертации вопрос раскрывается очень детально, с развернутой иллюстрацией эмпирическими данными. В частности, очень подробно описаны характеристики окулomotorной активности (раздел 1.4, с. 65-80), с выделением таких центральных параметров, как длительность ментальных пауз и тип сканирования изображений (глобальный/локальный).

Глава 2. Методология эмпирического исследования когнитивных механизмов понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания посвящена описанию программы исследования. Несомненным ее достоинством является разработка стимульного материала в виде текстов с вербальным и визуальным наполнением («Равновесие Нэша» и «Базовые асаны йоги»), различающихся по двум критериям: обобщенность содержания (абстрактное/конкретное) и наличие или отсутствие семантического конфликта. Новым методическим приемом является использование набора из пяти проверочных заданий на восприятие и понимание основных текстов, позволяющих оценить разные по уровню сложности когнитивные процессы (от перцептивной идентификации до самостоятельного обобщения смысла текста). Важную роль сыграло включение в программу исследования вербальных и невербальных субтестов шкалы интеллекта Амтхауэра. Особо следует отметить, что было проведено пилотажное и основное исследование. На этапе пилотажа было осуществлено тщательное предварительное изучение стимульного материала: проведен лингвистический анализ

разработанных стимульных текстов (табл. 2) и выполнена оценка абстрактности использованных в текстах имен существительных с привлечением независимой выборки респондентов в режиме онлайн-анкеты.

В Главе 3. Результаты эмпирического исследования когнитивных механизмов понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания и их обсуждение представлен ряд новых и интересных эмпирических результатов. Обращает на себя внимание тщательность изложения эмпирических результатов в строгом соответствии с каждой из сформулированных гипотез. Среди результатов можно выделить очевидные и неочевидные.

К очевидным результатам относятся факты более успешной работы с конкретным текстом, по сравнению с абстрактным.

К неочевидным результатам можно отнести тот факт, что не подтвердился описанный в литературе эффект предпочтительности иконического материала, но, напротив, подтвердился эффект предпочтительности вербального материала: во-первых, вне зависимости от содержания текста и наличия в нем семантического конфликта респонденты склонны анализировать вербальное наполнение текста до перехода к иллюстрациям (только в 18.5% случаев участники исследования начинали работу с текстом с изучения его иллюстративного наполнения); во-вторых, при работе с текстом абстрактного содержания, судя по распределению количества слов, изученных респондентами до перехода к изображениям, «пик» количества слов наблюдается в самом конце после изучения всего вербального материала (то есть для понимания наиболее сложного типа текста испытуемые преимущественно опираются на изучение его вербального описания). Таким образом, подтверждается преобладающая роль вербальных компонентов текста над иллюстративными при усвоении его смысла.

Весьма неожиданным представляется отсутствие различий по количеству ментальных пауз и стратегиям перцептивного сканирования (вне

зависимости от содержания текста и наличия в нем семантического конфликта). Фактически, единственным показателем окулomotorной активности, объясняющим успешность понимания читателями иконических текстов, оказалась доля времени фиксации, совершаемых участниками на иллюстративных элементах материала. Можно согласиться с предположением диссертанта, что подобного рода искажение результатов следует объяснить тем фактом, что как минимум половина респондентов продемонстрировала дефициты в понимании предъявленных текстов. Соответственно нельзя исключать, что данная особенность окулomotorной активности обусловлена не более чем ориентировочной реакцией респондентов «на картинку».

Важным новым эмпирическим результатом является выделение предикторов успешного понимания смысла основных текстов (в терминах показателей успешности выполнения тестовых заданий), в качестве которых выступают: степень обобщенности представленных в тексте идей; наличие в нем семантического конфликта; уровень сформированности невербальных способностей респондента; наличие у него предварительных знаний по теме текста; доля времени фиксации, совершаемых на иллюстративных элементах материала в процессе чтения.

В разделе 3.3. проведено подробное обсуждение результатов основного этапа эмпирического исследования.

Обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, базируется на объемном аналитическом обзоре публикаций по теме исследования (с использованием 253 источников, из них 193 – на иностранном языке). Программа эмпирического исследования соответствует его целям и задачам. Четко сформулированы гипотезы исследования, в том числе подлежащие эмпирической проверке операциональные гипотезы. Полученные результаты представлены детально и корректно, сопровождаются развернутым обсуждением. Выводы диссертации соответствуют заявленным целям и задачам исследования. В работе

имеются 24 Приложения. Содержание диссертации отражено в 5 публикациях, из них 3 индексированы в Scopus, WoS.

Несмотря на высокий уровень выполненного исследования, можно сделать несколько замечаний, которые, скорее, имеют характер дискуссионных вопросов.

1) В диссертации в качестве основного понятия используется понятие «иконический текст». Однако более корректно было бы говорить о «вербально-иконических текстах», поскольку разработанные диссертантом конкретный и абстрактный тексты включают и словесную (вербальную), и иконическую (визуальную, изобразительную) составляющие. Тем более, что в исследовании ставится задача выявления механизма взаимодействия вербального и визуального «языков» текста.

2) Согласно полученным данным, вербальные способности не связаны с показателями успешности понимания текстов (в условиях как конкретности/абстрактности их содержания, так и наличия/отсутствия семантического конфликта между вербальным описанием и финальной иллюстрацией). На основе этого факта диссертант сделал вывод о ведущей роли образной сферы мышления для успешного понимания смысла иконических текстов. Однако, если бы использовались не традиционные субтесты вербальных способностей, а методики диагностики понятийных способностей, то результаты, возможно, были бы иными, поскольку, как можно ожидать, именно сформированность понятийного мышления должна выступать в качестве ключевого фактора эффективности чтения и понимания любого текста, в том числе иконического.

3) Отсутствие различий по ряду показателей успешности работы с текстами разного типа и паттернам оculoмоторной активности может объясняться тем, что действительные различия были «смазаны» в связи с отсутствием измерений индивидуальных когнитивных стилей, в частности, предпочтений респондентов кодировать и перерабатывать информацию в вербальной либо визуальной форме. Анализ специфики особенностей работы

с текстами отдельно в субгруппах «вербализаторов» и «визуализаторов» позволил бы уточнить предикторы успешной текстовой деятельности.

Сформулированные замечания не снижают общую положительную оценку исследования. Диссертационное исследование выполнено на высоком теоретическом и методическом уровне, полученные результаты отвечают критериям новизны и перспективы, текст диссертации написан безупречным профессиональным языком.

Диссертация Блиновой Екатерины Николаевны на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Блинова Екатерина Николаевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета:
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт психологии Российской академии наук»

Холодная Марина Александровна

М. Холодная

01.06.2023

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ДОЛЖНОСТЬ

Холодная М.А.
Соловьева Ю.А. Соловьева
Начальник отдела кадров

